

A romantic couple embracing on a rooftop at sunset. The man is wearing a black cap and a blue tank top, and the woman is wearing a white long-sleeved top. They are looking at each other with a soft expression. The background shows a city skyline with buildings silhouetted against the warm, orange glow of the setting sun.

Недотрога для ПЛЕЙБОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНАСТАСИЯ ГРАДЦЕВА

Анастасия Градцева

Недотрога для плейбоя

«Автор»

2021

Градцева А.

Недотрога для плейбоя / А. Градцева — «Автор», 2021

— Ты...ты поспорил на меня? — я стою, будто оплеванная, и больно так, что, кажется, сердце сейчас пополам порвется.— Крис, все не так, как ты думаешь, — Кирилл напряженно смотрит мне в глаза, но я больше ему не верю.— Зачем я тебе? Ты же получил от меня все, что хотел! Отпусти!— Может, мне плевать на это пари, и я просто хочу тебя. Себе. Навсегда. Кирилл меняет девчонок как перчатки, а незаметная отличница Крис ждет «того самого» и не согласна на компромиссы. Он решает ее добиться и пускает в ход весь свой опыт по завоеванию девичьих сердец. Как перед таким устоишь? Крис уже почти готова сдаться, но она не знает, что он на нее просто поспорил. Содержит нецензурную брань.

© Градцева А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Явление царя народу	5
Глава 2. Потанцуем?	8
Глава 3. Плохо, хуже и еще хуже	12
Глава 4. Вечеринка у Маринки	16
Глава 5. Мечты сбываются	22
Глава 6. Безумие длиной в ночь	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анастасия Градцева

Недотрога для плейбоя

Глава 1. Явление царя народу

– Эй, собрала своё шмотьё и свалила отсюда, тут я всегда сижу, – ударил по ушам визгливый неприятный голос.

Я подняла глаза от учебника. Незнакомая девушка смотрела на меня, зло прищутив глаза. Ничего хорошего от такой ждать не приходилось – стервозная вылизанная внешность говорила сама за себя, как и её презрительный тон. Кукольная инста—девочка с блестящей волной темных волос и таким ярким макияжем, какой я бы себе даже на выпускной не стала делать. Постеснялась бы.

В аудиторию кроме неё впорхнули ещё несколько незнакомых девушек, но уже попроще, а потом вошли, покачивая модными хаерами, трое парней. Занятно, и как же их всех, таких красивых, занесло сюда – на нашу скромную и не сильно интересную пару по теоретической грамматике?

Пока я терялась в догадках, незнакомка уже начала психовать.

– Эй, моль, ты глухая? Вали, говорю.

Мне очень нравилась эта парта у окна. Там было светло и можно было, когда я справлялась с заданиями раньше всех, смотреть на улицу, где курили и смеялись старшекурсники.

Но ещё больше мне нравился мой душевный покой. Даже больше, чем место у окна. Так что я молча сгрела свои вещи и пересела. Через пять минут ко мне присоединилась Ленка, какая—то чересчур возбужденная.

– Что это за делегация? – шепотом спросила я.

– Ты че, не знаешь? – презрительно фыркнула она. – Это же регионоведы.

– Откуда они?

– Да тоже с нашего иняза. У нас с ними совместная пара.

– Они тоже первокурсники? – я с сомнением оглядела уверенных и явно хорошо знакомых друг с другом ребят.

– С дуба рухнула? – закатила глаза Ленка, которая знала всех и вся, даром что только пару недель тут училась. – Они на третьем. Да блин, ты вообще что ли ничего, кроме учебников, не видишь? Эта же та сама группа, в которой...

Я отвлеклась, машинально повернувшись на звук открывающейся двери, и замерла. Меня словно с ног до головы окатило горячей волной. В аудиторию вошел самый потрясающий парень, которого я когда—либо в жизни видела. Высокий, хорошо сложенный, с небрежной усмешкой на красиво очерченных губах. У него были очень правильные черты лица, словно у Давида работы Микеланджело, и только ямочка на подбородке разрушала идеальность, делая его, как ни странно, еще более притягательным. Потому что мраморная статуя вызывала только вежливое холодное восхищение, а этот парень будил во мне что—то темное, горячее, от чего становилось одновременно и стыдно, и хорошо.

Красавчик уверенно прошел к той парте, где сидела выгнавшая меня девушка, и сел рядом с ней. Та моментально взвизгнула и повисла у него на шее, а он с ленивой улыбкой шлепнул её по круглому задку. Черт!

Я покраснела и захотела отвернуться, но не смогла, как будто он меня приворожил. Просто сидела, как дурочка, и рассматривала его. Из—под черной бейсболки, надетой козырьком назад, выбивались русые пряди волос, а серые глаза – невероятно красивого сложного оттенка – смотрели мягко и насмешливо. Модные кроссовки, футболка с провокационной надписью,

черный ободок серьги в ухе – я жадно выхватывала эти детали внешности, но понимала, что дело вообще не в них. Этот парень мог зайти сюда в лаптях, старом свитере и дедушкиных роговых очках – ничего бы не изменилось. От него исходила такая мощная энергетика, что устоять было невозможно.

Ленка выразительно откашлялась, и я наконец оторвалась от созерцания красивого третьекурсника и, донельзя смущенная, повернулась к однокласснице. Ох, мы же о чем—то говорили.

– Эм, прости, ты сказала, – я напряглась, припоминая наш разговор, — ты сказала, что это та самая группа...

– Та самая группа, где учится Царь, – Ленка почему-то усмехнулась.

– Царь? Кто это?

– Тот самый, на ком ты чуть дырку глазами не протерла, – прошептала она и игриво пихнула меня локтем. – Кирилл Царев. Красавчик, правда? Так бы и съела его.

Я слышала это имя. Как минимум несколько раз. Причем всегда в сочетании с глупым хихиканьем и томным закатыванием глаз. Откуда наши девчонки, которые тут и двух недель не проучились, знали про местную легенду, я не понимала. Как не понимала и того, что могло быть такого исключительного в этом парне, чтобы любая готова была с ним переспать. По слухам, этот плейбой оприходовал уже всех симпатичных девушек на факультете, а несимпатичные кусали локти и тоже мечтали попасть в клуб тех, на кого Кирилл обратил свой благосклонный взгляд. Глупо. Ужасно глупо!

– Запасная ручка есть? – тот, кого мы обсуждали, вдруг развернулся ко мне. Голос у него был ничуть не хуже внешности – низкий, приятный, с едва уловимой хрипотцой.

Я растерялась и пошла красными пятнами.

– Ч-что?

– Ручка, говорю, есть? – повторил он, с усмешкой глядя на мое волнение.

– Д-да, да, конечно, – забормотала я, в панике перетряхивая рюкзак. Точно была запасная, в пенале. Я трясущимися руками выудила её, уронила на пол, торопливо подняла и, пунцовая от стыда, протянула ручку Кириллу Цареву.

– Much obliged (*Премного благодарен*), – протянул он, шутливо склоняя голову. Я такое безукоризненное британское произношение только в аудировании к учебнику слышала. И позорно растерялась, сразу забыв все на свете английские слова. Для человека, сдавшего ЕГЭ по иностранному на 98 баллов, это было, как минимум, странно.

– Пожалуйста, – выдавила я, краснея совсем уж чудовищно. Мне казалось, что у меня полыхает не только лицо, но и уши, и шея. А он будто и не заметил. Кивнул, взял ручку, отвернулся и продолжил своим неподражаемым голосом отпускать какие—то шуточки для своей соседки по парте. Та хихикала и кокетничала так, что чуть из трусов не выпрыгивала.

– Нифига тебе фартануло, Крис, – завистливо зашептала Ленка мне на ухо, – отдашь мне потом эту ручку, ладно?

– С чего бы, – вяло огрызнулась я.

– А тебе зачем? – удивилась она, а потом лукаво улыбнулась. – Аааа, поняла! Тоже запала на Царя?

– Нет, – буркнула я, – еще чего. Забирай ручку, если сильно хочешь.

– Крыська, ты мой герой! Хочешь, пирожное тебе в буфете куплю?

– Лучше сосиску в тесте.

Ленка согласно закивала, прозвенел звонок, и в аудитории появилась Марина Геннадьевна. Она у нас уже до этого вела практику устной речи, так что мы ее знали. Я обожала английскую грамматику и этой пары ждала с нетерпением, но сейчас даже не могла понять, о чем нам рассказывали. Просто машинально переписывала правила с доски в тетрадь, а внутри меня трясло, словно все тело находилось под высоким напряжением. Снова и снова мой взгляд

соскальзывал на красивую спину с четким рельефом мышц (тонкая футболка ничего не скрывала, только подчеркивала), а вместо того, чтобы думать про герундий, я вспоминала приятный голос с хрипотцой, идеально выговаривающий английские звуки. Наваждение какое-то, ну не могу же я – умная ответственная девушка – влюбиться в какого-то плейбоя? Мне должно быть как минимум противно: его столько женских рук перетрогало, что он уже весь сплошная антисанитария.

Когда прозвенел звонок с пары, Кирилл про меня и не вспомнил. Сгреб в охапку инста-девочку, прошептал ей что-то, она залиvisto расхохоталась, и оба в обнимку пошли к выходу. Моя ручка осталась сиротливо валяться на парте.

Ленка вскинулась коршуном, рванула к столу и, довольная, заграбастала себе обещанный трофей. А я стояла и смотрела на дверь, за которой только что исчез Царь со своей очередной бабой, и понимала, что мне... больно. В груди непривычно жгло и тянуло так, что я с трудом могла это переносить. Подождите, я что – ревную? К тому, кого увидела сегодня первый раз в жизни? К тому, к чьей постели выстроилась очередь из девушек?

Похоже, что так.

Что я себе говорила? Что я не могу влюбиться в Царева? Что слишком себя уважаю для этого? Тогда у меня для тебя плохие новости, Крис.

Я не то что «могу влюбиться» в такого, я уже влюбилась. И что самое обидное – без самой крошечной надежды на взаимность.

Глава 2. Потанцуем?

– Лапшина, а ты тоже на немецкий записалась?

– Нет, на французский, – рассеянно ответила я Мишке.

– Жаль, – искренне огорчился он, – думал, вместе ходить будем.

Я с подозрением посмотрела на одноклассника: мне кажется, или это подкат?

– Домашку бы вместе делали, – продолжил он развивать мысль, и я вздохнула. А, ну понятно. «Вместе» на его языке означало «ты сделай, а я перепишу». По крайней мере, с фонетикой получилось именно так. Поддавшись вчера на просьбу «сравнить транскрипции», я отдала ему свою тетрадь, наивно убежденная в том, что он и правда хочет проверить себя в сомнительных моментах. А через некоторое время обнаружила, что он увлеченно скатывает мою домашку, на которую я убила часа три, не меньше. Наверное, он решил, что и со вторым иностранным языком такое прокатит. А вот фиг тебе.

– Вау! – вдруг присвистнул Мишка, моментально про меня позабыв. – Селиванова, а ты прям огонь!

Я повернулась и удивленно приоткрыла рот: по коридору вышагивала Ленка. Но в каком виде! Высокие каблуки, короткая юбка и плотно обтягивающая грудь водолазка. Плюс к этому темные кудри волной и красиво подведенные глаза. Шик, что тут скажешь! Понятно, что Мишка едва слюной не захлебнулся – Лена и так довольно красивая девочка, а уж при полном параде так вообще.

– Лен, а Лен, – он вертелся вокруг нее, как щенок, – пошли после пар пива попьем. Я угощаю.

– Отвянь, – отрезала она, любовно поправляя и без того идеальную прическу, – не для тебя моя роза цвела.

– А для кого же? – заинтересовалась я.

– Крыська, ты чего? Для Царя, конечно! – посмотрела она на меня, как на дурочку, – сегодня репетиция посвящения в студенты. И он там будет! Девки говорили, что его ведущим поставили, а еще что он будет отбирать номера.

Я видела, как несколько наших девчонок, в том числе и Ленка, репетировали какой-то танец для посвящения, но не интересовалась особо. Я в этом точно участвовать не собиралась, хотя возможность постоять за кулисами рядом с Кириллом была, безусловно, заманчивой. После нашей совместной лекции я еще неделю высматривала его в коридорах факультета, вот только он ни разу не был один. Либо со своими друзьями, либо с девушками. А на вчерашнюю пару теоретической грамматики вообще не пришел.

– Пойдешь со мной на репетицию! – тем временем безапелляционно заявила Ленка.

– Что? – не поверила я своим ушам. – Лен, но я не хочу.

Нет, правда, что я там буду делать? Смотреть на то, как Царь тискает очередную девчонку и как Ленка старается ему понравиться? Сомнительное, очень сомнительное удовольствие.

– Ну Крыська, ну пожалуйста, – заныла она, – ты ж типа моя подруга! Пойдем, мне ужасно нужна твоя поддержка!

Я растерялась. С одной стороны, я бы не стала называть подругой ту, с которой мы знакомы меньше месяца. Все-таки для настоящей дружбы должно пройти побольше времени. С другой стороны, в школе у меня вообще никаких подруг не было. Я была заучкой и медалисткой, которую никто не любил. Ладно хоть не травили – уже хорошо. Просто не замечали. А тут человек предлагает мне свою дружбу, и всего-то надо сходить с ней на репетицию посвящения. Помучиться от ревности и постараться не умереть от смущения рядом с Кириллом – делов-то!

– Хорошо, Лен, я пойду, – решила я, с тоской думая о том, что у меня еще диалоги не готовы. И придется их делать вечером, а то и ночью, потому что неизвестно, на сколько

растянется эта репетиция. Что-то я сильно сомневаюсь в том, что студенты – особенно первокурсники! – все быстро сделают, и никто из них нигде не накосячит.

– Крыська, ты настоящий друг! – довольная Ленка звонко чмокнула меня в щеку, оставив на мне отпечаток своей яркой помады. – После пятой пары в актовом зале, не забудь!

Я зашла в туалет (только там было хорошее большое зеркало) и стала стирать стойкую Ленкину помаду со своей щеки. А потом вдруг сделала шаг назад и внимательно посмотрела на себя так, словно впервые видела. Придирчивым взглядом окинула отразившуюся в зеркале худенькую насупленную девчонку и вздохнула. Ну не фонтан я, что уж тут говорить.

Фигура – одни слезы. Никаких пышных форм: ни груди, ни бедер. Я как подросток, мне даже одежду в обтяжку не было никакого смысла носить. Что там обтягивать? Кости?

Лицо обычное, кожа вроде хорошая, без прыщей, но на общее впечатление это сильно не влияет. Да, у меня довольно красивые глаза – карие, с золотистыми крапинками, но, к сожалению, из-за очков их практически не видно. К тому же оправка на пол-лица мне ужасно не идет, я бы даже сказала, уродует, но тут без вариантов. Носить линзы – это дорого. Их я могу позволить себе только в каких-то исключительных случаях.

Волосы у меня длинные, светлые; чтобы они не мешали во время учебы, я обычно заплетала их в косу, которая смотрится немного старомодно, особенно вместе с очками. Очень хочется обрезать эти густые тяжелые пряди, чтобы лучше выглядеть и чтобы голове было легче, но жаль маму. Она так хотела, чтобы я отрастила волосы, и теперь просит не подстригать – «не губить такую красоту».

Я снова вздохнула и раздраженно отвернулась от зеркала: ничего хорошего там все равно не показывали. Может, отдельно взятые детали моей внешности и были неплохи, но, собранные вместе, они производили невероятно унылое впечатление. Даже и думать не стоило о том, что я могла бы привлечь внимание Царя. Разве что у него проводятся какие-нибудь акции для дурнушек: типа в первый вторник каждого месяца веду на свидание страшненькую девушку. Записывайтесь у администратора.

Эта мысль меня неожиданно развеселила. А что, вдруг Цареву и правда не чужда благотворительность? Я, не удержавшись, хихикнула. Упавшее было до самого нуля настроение снова ко мне возвращалось. Может, я и не красавица, но глупо этого стыдиться. Другой внешности у меня все равно нет.

В актовом зале собралась целая толпа первокурсников нашего факультета. Когда мы с Леной зашли, на сцене уже стояла пара, одетая как для бальных танцев. Кажется, это были ребята из группы переводчиков. Они внимательно слушали Кирилла, который, отчаянно жестикулируя, что-то им объяснял. Сегодня на нем были низко сидящие джинсы, светло-зеленая толстовка и белые, без единого пятнышка, кроссовки. Казалось, сфотографируй его в любой момент – и выйдет идеальный кадр для модного журнала!

Я тихонько вздохнула, стараясь не пялиться на него слишком откровенно. Это просто несправедливо, что такая офигенная внешность досталась человеку с настолько сомнительными моральными качествами!

– Пошли поближе, – дернула меня за руку Ленка, не отрывая жадного взгляда от Царя.

– Не-не, мне и тут нормально, – замотала я головой и для верности вцепилась руками в спинку сиденья. Однотруппница выразительно закатила глаза и пошла на первый ряд, усевшись там таким образом, чтобы наиболее выгодно показать длинные ноги, которые едва прикрывал подол юбки. Задумывалось это, разумеется, для Кирилла, но он был слишком занят происходящим на сцене, чтобы обратить внимание на Ленкину промоакцию. Зато остальные парни с удовольствием рассматривали аппетитные ноги моей однотруппницы, периодически отпуская сомнительные шуточки. Но Ленка и бровью не вела – сидела с видом королевы. Её выдержке и самоуверенности можно было только позавидовать! Я бы так точно не смогла.

–Группа ЛМ-101! На сцену, – бросил Кирилл, заглядывая в свой список. Вроде и не громко сказал, но как-то так, что все услышали.

Наши девчонки тут же забегали, засуетились. Ленка вытащила из сумочки балетки и переобулась. Ну да, на таких каблуках танцевать – верный путь к перелому.

Вдруг ко мне с решительным лицом подскочила Верка – наша староста:

– Лапшина, выручай! Маринка, оказывается, траванулась чем-то, только что домой на такси укатила. Встанешь на танце сзади, будешь за нами повторять.

Приплыли! Ни за что.

– Вера, я с вами ни разу не репетировала. Вам лучше просто показать без Марины, и всё. Никто даже не заметит, что одного человека нет.

– С ума сошла? Там перестроения на шестерых сделаны. Одну убрать – чё попало будет. Пойдем!

Я отрицательно покачала головой.

– Тебе что, Лапшина, на честь родной группы наплевать?! – в голосе старосты зазвенели патетические нотки, и она обвиняюще ткнула в меня пальцем. – Давай, сиди тут, вся такая правильная, пока мы там позориться будем. Так и знала, что ты эгоистка. Только о себе и думаешь!

Я густо покраснела и встала, снимая с плеч рюкзак.

– Нет, я могу пойти, – пробормотала я, – только вдруг еще хуже получится...

– Все будет ок, – заверила меня моментально повеселевшая Верка и потащила к сцене. Забираться туда пришлось с помощью стула, придвинутого к кулисам, потому что двери, ведущие из зала на сцену, кто-то запер, и куда подевались ключи – неизвестно.

Меня поставили позади всех, в одну линию с полненькой Ульяной.

–Повторяй за нами, – еще раз громко прошептала Вера, быстро повернувшись ко мне, и я нервно кивнула.

Но буквально после нескольких первых движений у меня отлегло от сердца – танец был простым. Очень простым! В сотни раз легче того, что я танцевала в хореографической студии, куда ходила до девятого класса. Потом у меня резко начало падать зрение, и врачи запретили физическую нагрузку, так что танцы пришлось бросить. А жаль, мне это очень нравилось!

Без всякого труда повторяя движения за девочками, я еще успевала украдкой поглядывать в зрительный зал. И очередной мой взгляд вдруг встретился со взглядом Кирилла. Он смотрел на меня! Господи!

В панике я чуть не выбилась из ритма, но потом взяла себя в руки и продолжила, больше не рискуя смотреть в сторону Царя. Только щеки пылали, выдавая меня с головой.

Музыка наконец остановилась, и все замерли в каких-то вычурных позах, что, видимо, означало финальную точку нашего танца.

– Спасибо, девчонки, – Кирилл подошел к краю сцены и, обаятельно улыбнувшись, обвел нас внимательным взглядом серых глаз. Вся наша группа тут же заулыбалась в ответ, даже флегматичная Уля расправила плечи и кокетливо склонила набок голову. Царев на всех действовал одинаково.

–Номер годный, – продолжал он тем временем, – на посвящение возьмем, но кое-что придется поправить. Вот эту, в очках, лучше поставить вперед. Она хорошо двигается.

На меня моментально обернулись девчонки и удивленно захлопали глазами. Ленка обожгла меня недовольным взглядом. Еще бы! Не её выделили!

– Только очки сними, когда танцевать будешь, – продолжал распоряжаться Царев, – а то плохо смотрится. Обязательно порепетируйте перед концертом, чтобы не наладать, и наденьте что-нибудь плюс-минус одинаковое. Только не такие юбки, как вот у девушки в центре...

– Девушку зовут Лена, – промурлыкала моя одноклассница, хищно приближаясь к краю сцены. – А что не так с моей юбкой, Кир? Не нравится?

Меня резанула та фамильярность, с которой она обратилась к незнакомому по сути парню, но, похоже, Царева это нисколько не смутило. Он ухмыльнулся и прошелся по ней откровенным взглядом:

– Мне все нравится, – в его голосе появились низкие чувственные нотки, – только декана может инфаркт хватить от такой красоты. Сечешь, малыш?

– Поняла, – Ленка показательно облизнула губы, ничуть не стесняясь того, что флиртует с Царевым у всех на глазах, – тогда побережем нервные клетки Васильича.

– Вот и умница, – кивнул Кирилл, отправляя ей ленивую усмешку. – Освобождаем сцену, девчонки. ЛП-103, готовьтесь! Вы следующие.

Все наши ломанулись к кулисам, где стоял тот единственный стул, с помощью которого можно было слезть со сцены. Первой спустилась Лена, красиво сверкая длинными ногами, и Царев даже галантно подал ей руку, помогая слезть. Потом полезла Верка, затем Уля... Я же стояла у края сцены, немного поодаль от остальных, ожидая, пока все спустятся. Толкаться в очереди я просто ненавидела.

– Эй, мышонок, прыгай сюда!

Я даже не сразу поняла, что это ко мне.

– Мышонок!

Кирилл стоял прямо у сцены и смотрел на меня снизу вверх. Я с запозданием сообразила, что это он меня зовет, и в ужасе замотала головой.

– Не бойся, поймаю! – он усмехнулся и, словно в доказательство своих слов, широко раскинул руки.

Глава 3. Плохо, хуже и еще хуже

Наверное, у меня полностью отключился мозг, потому что вместо вежливого отказа я послушно шагнула вперед с края сцены и тут же оказалась в руках Кирилла. Не врал. Действительно поймал. Но едва я успела ощутить широкоую твердую грудь, к которой меня на секунду притиснули, как Царев тут же разжал руки и моментально потерял ко мне интерес.

– Спасибо, – пролепетала я, не зная, куда глаза девать от смущения.

Но то ли я тихо сказала, то ли Кирилл уже переключил свое внимание на кого-то другого – ответа я так и не дождалась и тихонечко побрела к последнему ряду, где оставила свой рюкзак. Сердце так сильно колотилось в груди, что казалось, будто этот дикий грохот слышен всем присутствующим.

– Лапшина? – командный голос нашей старосты заставил меня вздрогнуть.

– Что такое, Вер? – обреченно вздохнула я.

– Что такоооое, – передразнила она меня. – Репетировать пойдем, вот что такое.

– Может, вы лучше Марину подождете?

– Маринка в буквальном смысле просрала свой шанс выступить на посвящении, – провозгласила Вера, чрезвычайно гордая своей шуткой, – так что теперь с нами танцуешь ты!

– Но ты же обещала, что это только один раз!

– Слышала, что Царь сказал? – осведомилась староста, и я непроизвольно замерла, услышав его имя. – Ему понравилось, как ты танцуешь, значит, будешь участвовать в номере! И не вздумай отнекиваться. Не побегу же я ему сейчас объяснять, что ты просто на замену вышла.

Мда, выглядело так, что возможности отказаться у меня нет в принципе. Это не радовало, потому что, если честно, я вообще не собиралась идти на посвящение. По словам девчонок, там будет небольшой концерт, а потом дискотека на всю ночь с пьянкой и поцелуями по углам. Ничего такого, что было бы мне интересно.

«А если Кирилл пригласит тебя на медленный танец? Или зажмет в углу и поцелует? Тоже будет неинтересно? – вдруг шепнул мне коварный внутренний голос, и я так остро и зримо представила себе его уверенные руки на своей талии и наглые чувственные губы, касающиеся моих, что волна жара прошла по всему телу и плеснула в лицо.

– Ты красная вся, как помидор, – бесцеремонно сообщила мне Вера, внимательно меня разглядывая. – Температура у тебя что ли?

– Нет, просто после танца жарко, – соврала я, пытаюсь успокоить разыгравшееся воображение и перестать думать про Кирилла.

– Ну ладно тогда, – староста подозрительно на меня посмотрела. – Смотри мне – не заболей! Нам одной Маринки хватило. Готова? Идем репетировать?

– Готова, – кивнула я со вздохом. С Верой реально легче согласиться, чем объяснить ей, почему ты не хочешь. – Идем.

Когда через неделю я рассматривала себя в зеркале гримерки, где мы переодевались перед выступлением, внутри скреблась робкая надежда на то, что в таком виде я могла бы понравиться Кириллу. Без очков, в яркой юбке и с двумя задорными хвостиками я казалась себе довольно симпатичной.

А потом я повернулась на наших девчонок и поняла, что выгляжу точно так же, как еще пять моих одноклассниц. Специально ведь подбирали одинаковые наряды и прически. Вряд ли я чем-то выделяюсь настолько, чтобы взгляд Царя упал именно на меня.

– Крыська, тебе прям классно без очков! – похвалила меня Ленка, подкрашивая губы темной помадой. – Почему так всегда не ходишь?

–От линз глаза устают, – соврала я. Не могла же я сказать, что просто денег на них не было. Судя по всему, Лена происходила из довольно обеспеченной семьи: у нее был айфон, сумка с дизайнерским лэйблом, а еще вроде бы простая, но такая стильная одежда, что сразу было ясно – стоит она недешево. Сказать, что у меня были комплексы по этому поводу – это ничего не сказать.

На иняз в наш университет традиционно поступали ребята из небедных семей: во-первых, это считалось престижным, а во-вторых, у них был доступ к таким благам цивилизации, как хороший репетитор и регулярные поездки за границу. Таких же, как я, здесь были единицы. Чтобы сдать ЕГЭ по английскому на высокий балл, я последние два года выжимала из себя все соки, пользовалась любой, даже самой крохотной возможностью подтянуть себя по предмету. Репетитора у меня не было, я сразу знала, что платить за него родители не смогут, поэтому смотрела бесплатные уроки на ютубе, а еще читала на английском, смотрела фильмы на английском, общалась в соцсетях на английском... Господи, да мне даже сны в 11 классе снились на английском!

А перед самым экзаменом я, наступив на горло собственной гордости, написала для одноклассника несколько итоговых сочинений за деньги, а все заработанное отдала за две консультации у очень крутого педагога, которая входила в комиссию по проверке ЕГЭ. Она дала мне несколько хороших советов, с пристрастием проверила мои сочинения – и это очень помогло мне на экзамене. Я до потолка прыгала, когда пришел мой результат. 98 баллов! Мечта поступить на иняз внезапно стала реальностью, и я была безумно счастлива.

Учиться мне очень нравилось, да и группа у нас вроде была хорошая: ни от кого я не слышала замечаний по поводу моего старого телефона или потрепанного рюкзака, ко мне относились так же, как и ко всем. Проблема была в том, что я сама остро ощущала свое отличие от девчонок, планировавших на зимних каникулах ехать в Европу, тогда как я могла рассчитывать только на поездку в деревню к бабушке.

– Эй, все одеты? – послышался за дверью знакомый голос, и через несколько секунд в примерку заглянул Кирилл.

При виде него у меня мгновенно ослабли колени. Господи, какой красивый. Ну невозможно же быть таким! Эти искрящиеся весельем глаза, эта чувственная улыбка и широкий разворот плеч – в нем было идеально примерно все.

– Классно выглядите, девчонки! – похвалил нас Царев, с одобрением оглядывая костюмы и прически.

– Спасибо, Кир, ты тоже, – мурлыкнула Лена, подходя к нему ближе.

Как у нее так легко получается это говорить? Конечно, я тоже заметила – не могла не заметить! —

что сегодня Царев был в модном пиджаке поверх белой футболки, и ему это просто невероятно шло. Но я бы скорее язык себе откусила, чем смогла бы вот так, кокетливо улыбаясь, похвалить его внешность.

– Готовы? – деловито поинтересовался Царев. – Я вас на начало планирую поставить.

– Лично я всегда готова, – Ленка со значением посмотрела на него и показательно облизнула губы, а наши девчонки смущенно захихикали.

– Я учту, – Кирилл, прищурившись, посмотрел на неё, потом очень по-мужски усмехнулся, и его рука как бы невзначай скользнула по Ленкиной талии.

Я стиснула зубы и отвернулась, едва успев заметить торжествующую улыбку подруги. В глазах предательски щипало, а в горле стоял мерзкий комок, будто я съела что-то очень и очень гадкое.

Домой я попала ближе к семи утра. Причем была уверена, что усну сразу, как только голова коснется подушки, но почему-то еще около часа ворочалась. От бессонной ночи под

веками пекло, словно туда песка насыпали, а в голове крутились кадры этого дурацкого посвящения. Один хуже другого. Что же было самым плохим? Даже не знаю. Может, то, что на первый медленный танец Кирилл вытащил Лену прямо на сцену дискозала, и все могли видеть, как они обжимались? Хотя нет, это было еще терпимо. Хуже стало потом, а тогда я просто отвернулась и вышла в коридор.

В это время еще можно было уехать домой – автобусы еще ходили, но в гримерке меня поймала Вера и потащила пить шампанское. Теплое и сладкое, оно было отвратительным на вкус. Как я ни отказывалась, глоток «за нашу группу» мне все-таки пришлось сделать. А потом стало тошнить Улю, которая намешала каких-то коктейлей, полирнув все это дешевым шампанским, и мне пришлось ей помогать, потому что никто больше не захотел: на дискотеке начался танцевальный конкурс, и все ломанулись туда. Что ж, логично. Это же гораздо интереснее, чем торчать в туалете с одноклассницей, которую рвет.

Пока я держала Ульяне голову, таскала ей влажные салфетки и помогала привести себя в порядок, часы, словно в сказке про Золушку, пробили полночь. И общественный транспорт, способный довезти меня до дома, мгновенно превратился в тыкву, а на такси денег не было. Я чертыхнулась, позвонила маме и, изображая веселый голос, объявила, что останусь на посвящении до утра, пусть меня не теряют. Ну а потом поплелась на дискотеку: а что было еще делать?

По закону подлости я снова попала на медляк и мгновенно выцепила взглядом пару в центре зала: Лена и Кирилл сплелись так тесно, что между ними даже тетрадного листка не удалось бы всунуть. Счастливая она! Он весь вечер с ней танцует, постоянно обнимает и наверняка рано или поздно поцелует. Я даже злости на Ленку не ощущала, понимая, что если и был у кого-то шанс заинтересовать Царя, то только у нее.

Я хотела было уйти, но тут ко мне подошел какой-то старшекурсник и потянул на танцпол. Его лицо показалось мне знакомым: может, он учился в группе Царева, а, может, просто в столовой мелькал перед глазами. Я позволила обнять себя и сама положила руки ему на плечи, стараясь не думать о том, что в нескольких метрах от меня Ленка точно так же обнимает Кирилла, как я – этого незнакомого парня. Он был довольно симпатичным, как я успела заметить – высокий, темноволосый, с весело блестящими карими глазами. Внезапно я почувствовала, что его руки начали сползать ниже моей талии, и моментально дернулась.

– Спокойно, – сверкнул он в полутьме белозубой улыбкой, – я понял, не буду так больше.

Но через некоторое время наглые руки опять оказались на моей пятой точке. Я вспыхнула и попыталась вырваться, но парень мне не позволил: удержал, склонился к моему уху и интимно прошептал.

– Ладно, недотрога, реально больше не буду. Прости.

И на этот раз сдержал свое слово – дотанцевали мы вполне прилично.

А когда под утро я зашла в гримерку за своими вещами, перед моими глазами предстала картина, ставшая худшим кадром этого праздника: на коленях у Кирилла сидела полураздетая Ленка, которую он страстно целовал. «Вот почему про такой поцелуй говорят «сосутся», – вдруг отстраненно подумала я, глядя на то, как она, будто пылесос, втягивает в себя его губы и неприлично стонет. Господи, меня сейчас вырвет – как Улю. Вот только помочь мне будет некому.

– Крыська? – заметила меня тяжело дышащая Ленка. – Свали отсюда, а? Будь другом.

– Мне надо взять свои вещи, – просипела я, стараясь не смотреть на них.

– О, мышонок! – Кирилл поприветствовал меня без всякого смущения. Будто мы случайно в библиотеке встретились, а не я застала его в сугубо интимный момент. – Как тебе посвящение?

– Нормально, – я мяла в руках свои джинсы и пыталась понять, как же мне переодеться. Можно было, конечно, в туалет пойти, но там так грязно и натоптано. – А вы не могли бы выйти? Просто я бы хотела...

– «Вы»? – насмешливо уточнила Ленка, поглаживая Кирилла по плечам. Пиджак он уже успел снять, остался в одной футболке. – Мне что, тоже выйти?

– Нет, конечно, – я залилась краской и кивнула на Царева. – Я вот про него... То есть про вас.

– Мышонок, ты мне выкаешь, что ли? – приподняв красивую бровь, уточнил он.

Ленка заржала:

– Она тебя просто старым считает!

Кирилл хмыкнул и сжал ладонями ее талию:

– А ты?

– А я нет, – игриво протянула Ленка и потянулась к нему с поцелуем, но Царев отстранился.

– погоди, пусть твоя подруга переоденется, не будем ее смущать, – и вышел из гримерки, плотно прикрыв за собой дверь. Я даже «спасибо» не успела сказать.

– Ох какой же он клевый, – блаженно выдохнула Ленка, облизывая зацелованные губы, пока я судорожно натягивала на себя джинсы и просовывала руки в рукава куртки. Автобусы начнут ходить только через час, но я лучше пешком пройду несколько остановок, чем останусь тут: в каждом углу кто-то либо пьет, либо обнимается, либо еще что похуже.

– А зачем ты опять очки надела? – Ленка была подозрительно болтливой, похоже, успела приложиться к чему-то алкогольному. – Они тебе пипец как не идут.

– В здании накурено, а когда ты в линзах, это очень раздражает глаза, – зачем-то объяснила я, хотя разумнее было бы сказать «не твоё дело».

– Аааа, – глубокомысленно протянула она и тут же глупо хихикнула, – черт, не могу ждать, пойду к нему.

И прямо так – в расстегнутой на груди рубашке и сбившейся набок юбке – выскользнула за дверь. Судя по мерзким звукам, они снова начали целоваться.

«Все-все, успокойся, – уговаривала я себя, чувствуя, как начинают мелко дрожать руки, – у тебя это пройдет, правда. Раньше же проходило?»

В памяти всплыла парочка моих безнадежных подростковых влюбленностей, но все они казались сейчас такими мелкими и незначительными, что сравнивать их с моим отношением к Кириллу было все равно что сравнивать ручеек и Амазонку.

Почему-то рядом с Царевым все парни казались какими-то бесцветными, безликими и вообще не такими. словно все мужское население планеты поделилось на него и остальных. Вот только он – этот единственный, кто мне сейчас интересен – недоступен. Может, если бы я вот так, как Ленка, стала откровенно вешаться ему на шею, он бы и меня поцеловал. Но не факт. И, кроме того, я не смогу так. А главное, я не хочу так.

Неудачную влюбленность пережить еще худо-бедно можно, а вот потерю уважения к себе – нет.

Глава 4. Вечеринка у Маринки

– Кристина, иди сюда, – Верка поманила меня пальцем, а когда я подошла поближе, заговорщицким тоном прошептала. – Тебя родители отпустят на вписку?

– Не знаю, – растерялась я, – а ты что, хочешь меня позвать?

– Ну у нас тут намечается мероприятие узким кругом, – хихикнула она. – Я, Ленка, Маринка из нашей группы и двое девчонок из переводчиков. Соберемся у Маринки, у нее родителей не будет.

– А когда?

– Сегодня, – невозмутимо сообщила она, – завтра как раз суббота, пар нету.

– А во сколько?

– К восьми подходи.

– Тааак, – я быстро соображала. Конечно, новость была более чем внезапной, но отказываться не хотелось. Я ни разу не была на подобных вечеринках, и мне было жутко интересно, как там все происходит.

– Думаю, я смогу прийти на пару часиков, – осторожно сказала я, и Верка так громко расхохоталась, что на нас стали оглядываться другие студенты.

– Шутишь? Мы тебя что – на литературный кружок зовем? Либо приходи на всю ночь, либо не иди вообще.

У меня все внутри опустилось. На целую ночь меня не отпустят. Хотя... на посвящение же разрешили пойти. В общем, попробовать можно было, но гарантий никаких.

– Мне надо спросить у мамы.

– Звони прямо сейчас! – Верка умела быть настойчивой.

Я вздохнула и потянулась за телефоном. Маму я, похоже, оторвала от работы, потому что она была нервной, недовольной и никуда меня не пустила.

Верка вопросительно на меня посмотрела, и я отрицательно покачала головой, уныло слушая мамины нотации.

– Дай я попробую, – фыркнула она и буквально выдрала у меня из рук телефон. – Здравствуйте, это Вера – одногруппница Кристины, мы сегодня собираемся всей группой и будет очень грустно, если она не придет...

Я не уверена, что мама могла хоть слово вставить в этот монолог, потому что тараторила Верка без остановки: и про дружбу, и про сплоченность коллектива, и про то, какая я прекрасная и как они меня все любят. В общем, врала и не краснела.

– Отпускаете? Ой, спасибо! Благодарим вас от всей нашей группы! Что, дать трубку Кристине? Конечно, сейчас, всего вам хорошего!

– Да, мам, – мне было немного страшно говорить с мамой после того, как Верка ее фактически вынудила меня отпустить, и предчувствие меня не обмануло.

– Еще раз так сделаешь, Кристина, – холодно сказала она, – больше вообще тебя никуда не отпущу.

– Что еще раз сделаю?

– Отправишь кого-то просить за себя. Терпеть этого не могу. Сегодня, так и быть, иди, раз я пообещала твоей назойливой подруге, но запомни: это в первый и в последний раз.

И мама положила трубку, прежде чем я успела ее поблагодарить.

– Видишь, – гордо сказала Верка, – учись, пока я жива! Я умею убеждать чужих родителей! А вот тебе адрес, – и она отправила мне сообщение.

– Спасибо, – искренне сказала я, – буду ровно в восемь! Надо что-то взять с собой? Ну, может, к чаю что-то.

– Ничего не надо, – Верку явно позабавило мое предложение, – просто приходи и все.

И тут же словно позабыла про меня, моментально переключившись на свои дела.

Без пяти восемь я уже стояла на пороге и опасливо звонила в дверь. Маринка жила в очень красивом новом доме, с закрытым двором и охраной, так что, пока я шла сюда, уже несколько раз успела ощутить себя нищесбродом. В руках у меня был большой пластиковый контейнер с пирогом – ну не могла же я и правда прийти в гости с пустыми руками! Это было бы невежливо.

Открыли мне не сразу.

– Привет! – Маринка была как будто немного удивлена. – Проходи давай, ты первая.

– А разве не к восьми собирались? – спросила я, краснея. Черт, сейчас выяснится, что я пришла раньше, чем надо, и доставила хозяйке кучу неудобств.

– К восьми, – зевнула она, – но все всегда опаздывают. А это что?

– Яблочный пирог. Еще теплый. Это нам к чаю.

– Вкусно пахнет! Пойдем тогда сразу на кухню.

Маринка уплела два куска пирога, похвалила мои кулинарные таланты и даже как-то подобрела на вид. Во всяком случае она вдруг внимательно посмотрела на меня и неожиданно предложила:

– Кристин, хочешь я тебя накрашу, пока остальных ждем? Все равно делать нечего.

– Хочу, но тушь плохо сочетается с линзами, – с сожалением отозвалась я, – она осыпается и в глаза попадает.

– Моя тушь не осыпается, – рассмеялась одноклассница. – Гарантия сто процентов!

И потащила меня к себе в комнату. Боже, сколько же там было места! Мне кажется, у нас вся квартира была меньше, чем Маринкина спальня. Там была шикарная кровать с кованой спинкой, огромный встроенный шкаф, а еще специальный столик для макияжа с большим зеркалом и подсветкой. У меня просто дух от него захватило. Это же как во всяких шоу у стилистов!

– Садись и закрывай глаза, – командовала она. – Будем красоту делать.

Мне казалось, что я не меньше получаса провела в этом кресле, слушая, как щелкают крышки бесчисленных баночек, и чувствуя, как моего лица касается то пушистая кисть, то гладкий спонжик, то бархатный аппликатор.

– Можно смотреть! – довольно возвестила Маринка.

Я открыла глаза и обомлела. Почему-то я была уверена: раз меня красят так долго, то макияж будет очень ярким и заметным. Но получилось совсем наоборот. Я будто бы и не была накрашена, просто выглядела лучше, чем когда бы то ни было. Лицо словно Фотошопом обработали: идеальная сияющая кожа, длинные пушистые ресницы, огромные глаза и четкая линия красивых пухлых губ. Офигеть! Вот просто офигеть!

– Нравится?

– Не то слово. Ты настоящая волшебница! – выдохнула я с восторгом.

– Да ладно тебе, – засмеялась Марина, но было видно, что ей приятно. – Давай-ка тебя еще немного проаппредим...

И с этими словами она начала распускать мою косу. Волнистые светлые пряди упали на плечи тяжелым шелком.

– Вот! Красота же!

– Неудобно с ними, – запротестовала я. – Они быстро разлохматятся и будут выглядеть ужасно!

– Не разлохматятся, – убежденно сказала она, достала какой-то спрей и тщательно разбрызгала его на волосы, а потом слегка пригладила массажной щеткой. – Вот так! Смотри, какая красotka получилась!

В этот момент в дверь позвонили, и Маринка убежала открывать. Это пришла Верка.

Минут через пятнадцать появились девчонки из другой группы – Соня и Милана. Я их раньше видела, но по именам не знала, так что сразу и познакомились. Почти все были в сборе, не хватало только одного человека. Того, с кем я после того памятного посвящения старалась особо не общаться.

– А где Лена? – спросила я, и Маринка отмахнулась:

– Да она сразу с пацанами придет. Я звонила, говорит, что скоро должны уже быть.

У меня замерло сердце:

– С какими еще пацанами? – с трудом выговорила я.

– А фиг его знает, с какими-нибудь, – беспечно отозвалась Маринка. – Эй, Кристин, чего напряглась? Ты же не думала, что мы будем тут бабской компанией скучать? Без парней тоска же, ну!

Я молчала. Мне стыдно было признаться, но именно так я и думала. Если бы мне сказали, что мы всю ночь будем тусить в одной квартире с незнакомыми мне парнями, то я бы...

Я не успела додумать мысль, потому что в дверь снова позвонили, и квартира моментально наполнилась шумом, смехом и мужскими голосами.

– Заждались? – весело спросил кто-то из парней, и у меня все волосы на теле дыбом встали. Сердце предательски екнуло. Этот низкий чувственный голос я могла бы узнать из тысячи. Кирилл. Здесь Кирилл. Еще и с Леной, как я понимаю. Господи, ну надо же было так попасть!!!

Первым моим желанием было убежать и спрятаться, но даже я понимала, как глупо это будет выглядеть. Лучше изобразить милую улыбку, вести себя максимально непринужденно и ни в коем случае не паялься на Кирилла. Делать вид, что он пустое место.

– Будем знакомиться! – весело объявила Ленка, входя в зал, где, взбудораженные и хихикающие, сидели девчонки. – Ну Кирилла вы все знаете...

Он обаятельно улыбнулся, и я нервно сглотнула.

– А это его одноклассник Стас, – она показала рукой на высокого черноволосого парня с чем-то неуловимо восточным во внешности. Какое знакомое лицо! Черт, а не с ним ли я танцевала на посвящении?

Он тоже на меня пытливо смотрел, будто прикидывая, я это или не я.

– Остальных я и сама путаю! – развела руками Ленка и тут же рассмеялась. – Простите, парни! Кир, давай ты – твои же знакомые.

– Это Леха и Дэнчик – мы с ними в школе учились, – представил Царев долговязого блондина и невысокого, но накачанного брюнета. – А вот Рустам, одноклассник Дэнчика.

Похоже, Кирилл изрядно поскреб по сусекам, чтобы привести на вписку максимальное количество свободных и готовых к приключениям парней. Все они были довольно симпатичными, так что неудивительно, что у наших девчонок заблестели глаза. Впереди было самое интересное: кто кому достанется.

Путем нехитрых арифметических подсчетов я поняла, что для меня парня не предполагалось, и у меня словно камень с души свалился. Отлично! Я просто посижу в сторонке, понаблюдаю за этим праздником жизни, может, немного потанцую и, как только начнут ходить автобусы, уеду домой. И больше ни на одну вписку не пойду! Хватит с меня.

– Девочки, представьтесь сами, окей? – Ленке надоело выполнять роль свахи, вместо этого она тигровым питоном обвилась вокруг сильной фигуры Кирилла и начала что-то шептать ему на ухо.

Парни переминались с ноги на ногу и изучающе смотрели на нас: как товар на рынке выбирали. Меня аж передернуло, но остальных это, похоже, нисколько не смущало.

– Я Марина!

– Вера.

– Приветтики! Я Соня.

– А я Милана.

Повисла пауза.

Ой! Я вдруг поняла, что все выжидающе смотрят на меня, а я молчу.

– Кристина, – тихо сказала я и залилась краской.

– Мышонок, ты что ли? – весело удивился Кирилл откуда-то из Ленкиных объятий. – Я тебя сначала и не узнал.

– А я сразу узнал, – Стас в три больших шага пересек комнату и приземлился рядом со мной на диван. – Мы же с тобой на посвящении танцевали, да?

– Хмм...вроде бы, – неуверенно ответила я, чувствуя, как рука парня ложится на спинку дивана прямо за моей спиной. Мне было неловко. И вдвойне неловко от того, что на меня тут же устремились любопытные взгляды наших девчонок.

– Кстати! – вдруг вспомнил Кирилл. – Там в коридоре пакеты с едой и бухлом, надо разобрать.

– Я разберу! – едва не выкрикнула я, пружиной соскочив с дивана.

– Тебе помочь? – спросила Маринка, чувствуя, видимо, как хозяйка дома некую ответственность за стол.

– Нет-нет, – замотала я головой, – Сидите. Я сама справлюсь!

– Ну смотри, если что – зови, – согласилась она. Больше никто желания помочь не изъявлял.

– Мы тогда курить! – сказал Денис (или Леша? Я их так и не запомнила), его восторженно поддержали, и вся компания ломанулась на балкон.

Я же с облегчением направилась на кухню. Пакет, где было несколько бутылок какого-то темно-золотистого алкоголя, я трогать не стала, пусть сами его разберут, а вот еду выложила на стол. Никаких тебе пельменей или грубо наструганных бутербродов с сыром и майонезом, чего бы я ожидала на студенческой тусовке. Вместо этого парни накупили сплошных деликатесов. Как будто чью-то свадьбу ограбили. Все было в аккуратных пластиковых коробочках и выглядело ожившим сном гурмана: и тонкие ломтики красной рыбы, и ленты копченого мяса с тонким можжевелевым ароматом, и канапе с икрой, и креветки в восточном маринаде, и сырная нарезка с медом, грушей и орехами. Я невольно облизнулась, потому что пахло это все умопомрачительно.

Думаю, парни бы все это смели прямо из упаковок, но я все же решила переложить угощение на тарелки. Так оно смотрелось еще изысканнее. Пока я доставала посуду из шкафа, рядом со мной вдруг заговорили. Это была явно Ленка – ее томный голос и манера слегка растягивать гласные были очень узнаваемы.

– И зачем ты Крыську приволокла?

Я вздрогнула и завертела головой. Голоса раздавались со стороны открытого окна. Видимо, рядом с ним был балкон, куда все пошли курить, и слышимость была просто превосходная. Вряд ли девочки об этом знали, иначе не стали бы меня обсуждать так громко.

– Сама же сказала, что парней шесть будет, а Карина отказалась в последний момент, – этот жесткий, немного ворчливый голос явно принадлежал Верке. – Вот я Лапшину и зацепила буквально за несколько часов до вписки. И, кстати говоря, я вижу, что зря рвала попу на британский флаг, потому что мальчиков-то пять! Где шестой, спрашивается?

– Да это Кир накосячил, – с досадой ответила Ленка, – собирался своего соседа позвать, а тот на соревнования укатил, козлина такая.

– Сосед или Царев? – заржала Верка.

– Да оба! Бесит он меня – сил нет!

– Ну ты знала, на что шла, – рассудительно заметила наша староста и тут же, сменив тон, протянула. – С мальчиками-то что делать будем?

– Как что? Крыська обломится, вот и все, – спокойно отозвалась Ленка. – Кир мой, остальных делите, как хотите.

– Они прям все свободные? – в голосе Верки зазвучали хищные нотки.

– Вроде да. Не знаю, как они насчет отношений, но зависнуть разок с ними точно можно!

Девчонки засмеялись, потом, судя по звукам, затушили бычки и ушли. А я осталась стоять, крепко сжимая в руках тарелку с рыбой.

Было неприятно. Очень. Но не так больно, как могло бы быть. Мне кажется, я с самого начала интуитивно ощущала, что девчонки неискренни со мной. И какое счастье, что этот сосед, или кто он там Кириллу, не пришел! Я б тогда, наверное, сразу домой умотала. А так... побуду тут, понаблюдаю. В конце концов, у меня есть небольшое преимущество: я знаю, что мне здесь не сильно рады и звали не ради дружбы, так что не буду из кожи вон лезть, чтобы понравиться.

– Тебе помочь? – заглянул ко мне Стас.

– Да, надо все эти тарелки в комнату отнести.

– Ок, – кивнул он, послушно перетаскал всю еду в зал, а потом вернулся и остался стоять, наблюдая за мной.

– Что такое? – спросила я чуть резче, чем стоило бы. Мне было слегка неудобно, я не привыкла к такому пристальному вниманию.

– Тебя жду, – усмехнулся Стас, красиво подпирая собой дверной косяк. – Я, кстати, тебя после посвящения все высматривал в универе, но так и не нашел. Ты не с иняза что ли?

Мне стало смешно.

– С иняза. Просто обычно я выгляжу хуже, чем сейчас: у меня очки на пол-лица и длинная коса. Ничего удивительного, что ты меня не узнал.

Стас, несмотря на не очень приятные воспоминания о нашем танце, был мне симпатичен, но не «в том самом» смысле, и поэтому я практически не нервничала, разговаривая с ним. А вот он обалдел от моей откровенности: сначала недоуменно захлопал глазами, а потом облегченно рассмеялся:

– Ааа, понял, ты шутишь?

– Нет.

– Стас, мы тебя потеряли! – на кухню пришла Соня, и лицо у нее было недовольное. Судя по всему, когда распределяли мужские ресурсы, ей выпал именно этот товарищ. И то, что он торчал здесь со мной – с той, которой по регламенту вообще никакого парня не полагалось – явно ее подбешивало.

– А чего терять? Я тут, – лениво ответил он, даже не оборачиваясь на нее. – Кристина, ты идешь?

– Иду, – вздохнула я. Все равно не получится отсидеться весь вечер на кухне, рано или поздно придется идти к остальным.

В зале было шумно: долбила музыка, матерились парни, игравшие в плейстэйшн, хохотали девчонки, смотревшие с телефона смешное видео. Почему-то я думала, что мы все сядем за стол – видимо, по аналогии с более знакомыми мне семейными застольями, но тут все было иначе: столик с едой стоял в углу, там же поставили бутылки с алкоголем и несколько двухлитровых колы. Все просто подходили и брали себе, что нужно.

– Тебе что налить? – Стас не отставал. По ходу, действительно на меня сегодня нацелился. Наверное, ничего в этом сильно страшного не было, лишь бы руки не распускал, как на посвящении.

– Колу.

– И?

– И все.

– Давай немного, капельку хотя бы добавлю, – уговаривал меня Стас, держа наготове бутылку с янтарной жидкостью. Уже практически пустую, кстати. Народ активно начал гулянку, я смотрю.

– Хорошо, чуть-чуть, – сдалась я. – Да хватит-хватит! Куда ты льешь?

Отпила из стакана, сморщилась и пошла на кухню. Выплеснула половину в раковину и долила чистой колой. Напиться сегодня у меня задачи не стояло. Даже если я когда-нибудь на это решусь, то точно не в этой компании.

Пока я ходила на кухню, ребята врубили новый трек – очень модный и популярный, даже я его слышала – выключили свет, и началась дискотека. Девочки танцевали с претензией на красоту и сексуальность: выгибались, встряхивали волосами, кидали томные взгляды в сторону мальчиков, причем сами даже в ритм музыки не всегда попадали. А парни вели себя так, будто они не на третьем курсе учатся, а в пятом классе: орали, прыгали, сталкиваясь друг с другом, и ржали при этом как кони.

– Осторожно! – кричала им Маринка. – Плазму не расколотите, придурки! Кир, блин, ну хоть ты им скажи!

Но Кирилл, единственный из всех не принимавший участие в диком танце, был занят. Ленка оттащила его в угол и что-то выговаривала ему – явно с претензией. Я понимала, что подсматривать некрасиво, но не могла удержаться, чтобы не бросить в их сторону пару любопытных взглядов. Вот Кирилл что-то резко отвечает, нахмурившись, вот Ленка дует свои идеальные губы – интересно, о чем они таком разговаривают. Ссорятся? А почему?

В этот момент, отчаявшись утихомирить парней, Маринка вырубил музыку и в наступившей тишине объявила:

– Медляк!

И тут же включила что-то нежное и романтическое.

Парни отдышались, пришли в себя, утерли потные лица и пошли разбирать девчонок. Вот он, момент истины! Я юркнула поближе к двери и стала наблюдать.

Леха притянул к себе раскрасневшуюся Маринку, коренастый Дэнчик пристроил свои широкие ладони на талию млеющей от удовольствия Верки, Рустам обнял хихикающую Милану.

Опыта в таких тусовках у меня не было, но я подозревала, что кто девушку на медленный танец приглашает, тот ее потом в темном углу и целует. Принцип скорее всего такой. И поэтому меня очень напряг Стас, который направлялся ко мне с очень решительным лицом. Ой, а можно как-то без этого обойтись?

Спасение пришло с совершенно неожиданной стороны.

– Стааас, – вдруг мурлыкнула не собиравшаяся сдаваться Соня и перехватила трофей на подлете, просто повиснув на его шее. Дешево, банально, эффективно. Страхнуть с себя девушку Стас не мог – видимо, был джентльменом – так что пришлось ему с ней танцевать.

Одни только Кирилл с Леной не вступили в ряды обнимающихся под музыку. Стояли и прожигали друг друга гневными взглядами.

– Пошли лучше потанцуем, – он взял ее за руку, но Ленка тут же выдернула кисть и показала ему средний палец.

– Да пошел ты, Царь, на ... – услышала я сквозь музыку ее злой голос.

Она гордо развернулась и вышла из зала. Я почему-то думала, что он бросится за ней, но Царев только беспечно пожал плечами, взял свой стакан, стоявший на столике, и отпил из него несколько крупных глотков.

А потом вытер губы тыльной стороной ладони и вдруг в одно движение оказался возле меня. Непроницаемые серые глаза бесцеремонно впились в мои, а красивые губы исказились в усмешке:

– Ну что, Мышонок, потанцуешь со мной?

Глава 5. Мечты сбываются

– Я?! – мой голос сипло прорвался через сжавшееся от волнения горло, и я сама понимала, как жалко это прозвучало.

Царев приподнял насмешливо бровь, как бы говоря: «А что, тут есть еще какой-то мышонок, кроме тебя?».

Внутри в панике метались мысли, словно жилыцы, застигнутые пожаром: вопили, суетились и сталкивались друг с другом, объятые смертельным ужасом. Я очень-очень хотела с ним потанцевать. И одновременно боялась этого больше всего на свете. Вдруг я сделаю что-то не так, вдруг я наступлю ему на ногу, вдруг от меня пахнет потом...

А еще, он ведь встречается с Леной и танцевать хотел тоже с ней. Меня позвал просто так, от безысходности. Или...нет? Он же мог не приглашать меня на танец, но зачем-то сделал это. Может...Господи, может, я ему нравлюсь? Ну хотя бы немного.

– Мышонок, – дружелюбно сказал он, – пока ты будешь мяться, уже музыка кончится. Я что, такой страшный?

Я отрицательно замотала головой и, решительно вздохнув, шагнула к Цареву. От того, что я дико нервничала, я внезапно забыла, куда надо класть руки, и просто неловко прижала их к груди. А когда Кирилл опустил мне на талию свои ладони, я, по-моему, даже дышать перестала. Крепкие, горячие, они обжигали даже сквозь одежду, рождая какие-то удивительные ощущения, которых я никогда раньше не испытывала.

– Руки мне на плечи положи, – весело приказал Кир, которого явно забавляло мое смущение, и я послушалась. Это было что-то невероятное – ощущать под пальцами твердость его мышц, тепло его тела. От близости Кирилла мне срывало голову намного сильнее и качественнее, чем это мог бы сделать любой алкоголь. Он притянул меня к себе так, что наши бедра соприкоснулись, и я вздрогнула. Царев это почувствовал, наклонился к моему уху и бархатно прошептал:

– Ты боишься меня?

– Нет...

От его дыхания, опалившего кожу, у меня по спине и рукам пробежали мурашки, а внутри так сладко екнуло, что я непроизвольно придвинулась к нему еще ближе. Теперь мы практически вжимались друг в друга, и я не хотела даже думать о том, как это выглядело со стороны.

– А почему дрожишь? – снова шепнул он мне, теперь куда-то в шею. И я едва не застонала от того, как приятно это было. Что я могла ему ответить? Правду? Что влюблена в него по уши, хотя даже толком его не знаю?

Я ничего не стала говорить, просто подняла голову и посмотрела на него. Долго, не отводя взгляда. До тех пор, пока в глубине серых глаз не мелькнуло понимание.

– Зря, – слегка усмехнувшись, шепнул мне Кир. Но при этом его ладони, до этого спокойно лежавшие на моей талии, вдруг легко погладили меня по спине. Одним коротким, еле уловимым движением. И едва я успела распахнуть от удивления глаза, как музыка смолкла. Кир склонил голову в шутовском поклоне и спокойно отошел от меня, а я осталась растеряннo стоять, словно малыш, которого позабыли посреди супермаркета. Черт, ну почему все хорошее так быстро заканчивается? Как бы мне хотелось, чтобы этот трек стоял на бесконечном репите, чтобы снова и снова плавиться в объятьях Кирилла, ощущать на себе жар его рук, смотреть в насмешливые серые глаза и трогать твердые, напрягшиеся под моими ладонями мышцы.

– Еще давайте медляк! – крикнула Соня, которая, несмотря на то, что танец кончился, не торопилась отпускать Стаса. Кто-то из девчонок поддержал её одобрительным возгласом. Но парни были настроены иначе.

– Да ну, хватит, – грубо ответил Рустам, а потом хохотнул. – Можно ведь и без музыки пообжиматься! На диване это все равно удобнее делать, чем стоя!

– А кто тебе сказал, – томно пропела Милана, – что я буду с тобой обжиматься?

Он ловко подбил её щиколотки ногой, и когда она, взвизгнув, потеряла равновесие, уронил вместе с собой на диван.

– А что, не будешь? – ухмыльнулся Рустам, беззастенчиво шаря по ее телу руками.

– Подуууумаю, – протянула она кокетливо, даже не пытаясь вырваться. – Посмотрим на твое поведение!

Я не стала смотреть, чем это закончится, и выскочила из зала. Мне срочно надо было остаться одной – без всей этой пьяной, глупо хихикающей толпы. Я влетела на кухню и застыла, будто кто-то внутри стоп-кран дернул. За столом сидела Ленка и, наплевав на все запреты хозяйки дома, курила прямо там, стряхивая пепел в кофейную чашку.

– Что, Крысь, поймала краш на Царя? – спокойно поинтересовалась она.

– Чегоооо...

– Влюбилась, говорю, в Царева. Или скажешь нет?

– Что за глупости? – выпалила я, но при этом покраснела так сильно, что это выдало меня с головой.

– Да ты чуть не обоссалась от счастья, когда он на медляк тебя позвал, – хмыкнула Ленка, но как-то беззлобно. Словно не хотела меня обидеть.

Я молчала. Крыть было нечем.

– Можешь побегать за ним сегодня, я не против, – вдруг сообщила она, резким движением затушила бычок и глотнула из стоящего рядом стакана. Судя по цвету, там был чистый напиток, без всяких разбавителей типа Колы или сока.

– В смысле? Не собираюсь я за ним бегать, – в своей голове я произнесла это уверенно и твердо, но на деле получилось тонко и жалобно. Аж самой за себя стыдно стало. Неудивительно, что они тут все надо мной тайком подсмеиваются.

– Дурочка ты, Крыська, – вздохнула Ленка. – Я, можно сказать, по доброте душевной! Он все равно сегодня один тусить будет.

– Почему один, а... ты? – я ненавидела себя за этот вопрос, но все же не могла не спросить.

– А меня он сегодня хрен получит, – оскалилась она. – Пусть посидит денек без сладкого и подумает над своим поведением. Я таких козлов знаю, их только так и можно воспитать.

– Кирилл не козел, – тихо возразила я.

Ленка только пожала плечами: типа думай, как хочешь, а я свое мнение менять не намерена.

Она забрала свой стакан и пошла в сторону зала, но в дверях обернулась:

– Повторю еще раз: сегодня можешь лезть к Царю. Но только сегодня. Завтра я тебе за него голову откушу.

И ушла.

Я упала на стул и стиснула ладонями моментально занывшие виски. Бред какой-то. Лена что, таким образом пытается набить себе цену в многоопытных глазах Кирилла? Честно говоря, если верить всему тому, что я слышала о Цареве, вряд ли он расстроится, если она его пошлет. Просто найдет себе другую на этот вечер, и всё.

«Например, тебя?» – коварно шепнул внутренний голос. Я вздрогнула и замотала головой. Нет. Конечно, нет. То, что я согласилась на медленный танец, еще ничего не значит. Бегать за Царевым я точно не буду. Обещаю.

Я даже в комнату к ребятам не пойду, вот на кухне и останусь. Хотя – я сморщила нос – тут теперь так накурено. Пойду-ка лучше на балконе постою. Я взяла в прихожей свою куртку и вышла на балкон, который был, на удивление, пуст. Видимо, все уже достигли такой кондиции, что курили там, где придется, а Маринка была не в том состоянии, чтобы им что-то запрещать.

Ох, каким же вкусным казался свежий воздух после духоты квартиры! Я с удовольствием вдохнула его полной грудью – такой прохладный, острый, наполненный терпким запахом прелых осенних листьев и мокрого асфальта.

Хлопнула дверь балкона, я вздрогнула и обернулась.

– Можно? – церемонно осведомился Царев, держа в пальцах сигарету.

– Да-да, я уже ухожу, – пробормотала я и сделала шаг к выходу.

– А почему? – удивился он. – Постой со мной. Одному скучно.

И очень естественным жестом, будто так и надо, взял меня за руку и подтянул поближе. Все мое тело словно пробило насквозь электрическим разрядом, и я кивнула, ненавидя себя за слабость.

Царь задумчиво закурил и посмотрел вдаль.

– А что ты здесь вообще делаешь? – вдруг поинтересовался он.

– То есть? – не поняла я вопроса.

– Тебе же тут не нравится. Ты вообще не похожа на ту, кто ходит на такие мероприятия.

Почему-то это прозвучало так, что мне стало обидно.

– А на кого я похожа? – ровным голосом спросила я.

– Ты похожа на хорошую девочку, на отличницу, которая никогда в жизни не расстраивала родителей и не прогуливала уроки. Которая не пьет, не курит, матом не ругается и с мальчиками не целуется, – насмешливо перечислил Царев.

Я вспыхнула, на глаза навернулись слезы. Почему он говорит об этом так, будто это мои недостатки?

– А что, это так плохо? – спросила я дрожащим от обиды голосом. – Быть хорошей?

– Не плохо, – он пожал плечами, – просто скучно.

– Между прочим, я пила шампанское, – с вызовом сказала я, – на посвящении.

– Оу, да ты бунтарка, – расхохотался Царев. – Еще скажи, что куришь!

– Вы сегодня столько сигарет выкурили рядом со мной, – огрызнулась я, – что можно считать, что я тоже курила.

– Ну допустим, – Кирилла явно забавлял наш разговор. – Пункт про мат предлагаю пропустить, я сам не люблю, когда девушки ругаются, а что у нас с поцелуями?

По моему мнению, разговор из просто странного переходил в откровенно неприличный. И единственная причина, по которой я продолжала тут оставаться, был сам Царев. Кроме того, что мне просто нравилось находиться с ним рядом, сейчас он был почему-то другим: не таким закрытым, не таким высокомерным и оттого казался еще более привлекательным. Вопреки обыкновению, Кир не смотрел на меня как на пустое место, разговаривал со мной и даже не называл этим ужасным прозвищем «Мышонок».

– Гм, а что с поцелуями? – переспросила я старательно небрежным тоном. – Все в порядке у меня с ними. Конечно, я целовалась.

– Предлагаешь поверить тебе на слово? – прищурился Кирилл, и в его серых глазах заплясали лукавые искорки.

– А...что...в смысле... – растерялась я, мгновенно утратив способность связно выражаться.

– Ну проверить надо бы, – серьезно сказал он, затушил сигарету и повернулся к мне. Прохладные пальцы приподняли мой подбородок, и его лицо оказалось вдруг так близко к моему, что сердце сначала застыло испуганным зверьком, а потом заколотилось, словно пытаясь пробить грудную клетку и выскочить наружу.

Его губы, пахнувшие сигаретным дымом, мягко коснулись моих, и горячий наглый язык на мгновение скользнул в мой рот. А потом Кирилл отстранился и с усмешкой на меня посмотрел.

– Врешь, Мышонок, не целовалась ты еще ни разу.

Я стояла столбом и не могла выговорить ни единого слова. Только чувствовала, как печет нежную кожу губ, которых он только что касался. Царев меня поцеловал? Просто так – ради шутки? Да уж, не таким я представляла себе свой первый поцелуй. С тем человеком, но не так. Совсем не так.

– Ну вот теперь...целовалась, – пробормотала я.

– Это не считается, – хмыкнул Кирилл. – Просто маленькая проверка. Suck it and see, да?

Это была, видимо, какая-то незнакомая мне идиома, потому что дословный перевод фразы «пососи и увидишь» показался мне чрезвычайно пошлым.

– Чего? – тупо переспросила я.

Кир рассмеялся.

– Что, отличникам незнакомы разговорные английские выражения? – поддразнил он меня. – Ну а это ты хотя бы знаешь? The proof of the pudding. (*дословно: доказательство в пудинге*)

– Ох, да, это знаю, – облегченно выдохнула я, чувствуя себя, как на экзамене. – «Не попробуешь – не узнаешь».

– Ну вот. Suck it and see – это то же самое, только не так скучно, – ухмыльнулся Царев. – Двойка тебе по разговорному английскому, Мышонок!

И, сверкнув своей самоуверенной улыбкой, ушел, оставив меня на балконе. Совершенно растерянную и потерянную.

Вот и что это было, а? Пришел, поговорил, поцеловал, посмеялся и ушел.

Я еще какое-то время постояла на балконе, пока не замерзла окончательно, и решила вернуться к остальным. Хотя я и не пила сегодня, но в голове шумело так, будто опустошала бутылки наравне со всеми: все казалось нереальным, ненастоящим, словно во сне.

Я сбросила куртку, вошла в зал и...пожалела, что не осталась на балконе, потому что вечеринка уже явно прошла точку невозврата. Об этом свидетельствовал тот факт, что Соня забралась на стол и устроила там стриптиз. Между полами рубашки, которую она медленно расстегивала, уже виднелся розовый лифчик, а мне почему-то стало так стыдно и неловко, будто я сама крутилась тут перед всеми в полуголом виде.

Я поискала взглядом Кира и не сразу его нашла в этой полутьме: он стоял в углу и, не обращая внимания на Сонины прелести, о чем-то разговаривал со Стасом. У обоих в руках были полные стаканы, а под столиком добавилось еще несколько пустых бутылок. Лена дремала в кресле, Милана целовалась с Рустамом, нисколько не стесняясь остальных, а Маринка на диване обжималась с Лешей, который при этом явно поглядывал в сторону импровизированного стриптиза.

Тем временем Соня осталась в одном бюстгальтере и юбке, покрутилась, красиво выгибая спину, под восторженный свист и аплодисменты, а потом спрыгнула со стола и натянула рубашку.

– Представление окончено! – громко объявила она. – Теперь пусть мальчики раздеваются.

– Я костлявый, – хмыкнул Леха. – Вот поверьте: выше пояса у меня вообще не на что смотреть.

– А ниже? – заинтересовалась Соня.

– А это уже контент восемнадцать плюс, – похабно подмигнул он, – только для избранных!

И снова приобнял Маринку.

– Хочешь, я разденусь? – вызвался накачанный Денис, который был совсем не против посветить честно заработанными бицепсами, и, будто невзначай, притерся к Соне. Похоже, что она своим стриптизом заинтересовала его куда больше, чем Верка, которую он выбрал себе изначально. Не утруждая себя красивыми движениями под музыку, он тупо стянул футболку и

дал себя пощупать восторженно ахающим Соне и Вере. Ахали они одна другой громче, а сами при этом стреляли друг в дружку злыми взглядами. Борьба за ресурсы... Как в каменном веке.

Мне было одновременно и противно, и любопытно. Похожее ощущение я поймала однажды в зоопарке, когда наблюдала за тем, как тигр рвал зубами кроличью тушку. И едва не тошнило от этого зрелища, и оторваться не могла. Вот так и тут.

– Ребяята, – вдруг пьяным голосом обратилась ко всем Маринка, – давайте по спальным местам расползаться, а? А то завтра утром в десять я уже всех выгоню.

– Э, почему?! – не ожидали такого расклада парни.

– Н-надо, – язык уже плохо ее слушался, – родаки вернутся. Давайте покажу, где спать можно.

Конечно, большая красивая кровать в Маринкиной спальне была автоматически закреплена за ней и Лешей. Зато в зале на широких диванах, которые вдобавок раскладывались, спокойно могли устроиться несколько человек. В итоге там угнездились Рустам с Миланой, а также не определившийся со своими симпатиями Денис вместе с Верой и Соней. Надеюсь, девочки не перегрызут во сне друг другу горло.

В спальню родителей Маринка запретила входить, зато показала еще одну небольшую комнату – типа гостевой, где тоже можно было спать. Я быстренько почистила зубы (пасту и щетку я предусмотрительно взяла с собой) и проскользнула туда, от всей души надеясь, что там еще будет место. Мои надежды не оправдались: на кровати у стены уже устроилась Лена. А узкий диванчик у окна оккупировал Кирилл. Оба молчали.

Что ж, выбор у меня был невелик. Либо тут, либо искать место среди толпы в зале.

– Подвинься, пожалуйста, – тихо попросила я Лену. Она вздохнула и сдвинулась, освобождая мне немного места. Я легла, чувствуя себя ужасно неловко. Блин, были бы деньги на такси – я бы уехала спать домой. Сто процентов.

– Народ, – в комнату заглянул Стас, – пустите переночевать!

– Заходи уже, не ори только, – раздраженно буркнула Лена.

Я думала, что он ляжет к Кириллу, но он вместо этого взял и прыгнул на нашу кровать.

– Девчооонки! Я к вам! – дурашливо протянул он и попытался втиснуться между нами.

– Стас! Какого хрена! Ты ж тяжелый. Слезай давай, – заорали мы на него. Но он хохотал и лез обниматься.

– Лен, – раздалось с соседней кровати. – Пошли ко мне. Я одеялом поделюсь.

У меня остро кольнуло в груди. И еще сильнее, когда Лена молча поднялась и подошла к нему. Вот только вместо того, чтобы лечь рядом, она выхватила у Царева одеяло и пошла к выходу.

– Я лучше в зале лягу, – бросила она презрительно, – на кресле.

И вышла.

Кир негромко выругался, а потом подошел к нам.

– Двигайтесь, – безапелляционно заявил он, – я там один замерзну нахрен.

И втиснулся к нам третьим.

В итоге я лежала притиснутая к стенке, а рядом со мной за жизненное пространство сражались Кирилл и Стас. То, что началось, как шутливая потасовка, очень быстро переросло почти в драку. Периодически они вспоминали, что тут еще есть я, и спрашивали:

– Ты как там?

– Нормально, – гундела я в стенку, и толкотня продолжалась. Я уже хотела сама уйти на соседнюю кровать, но боялась, что, пока я буду сбегать, мне в пылу сражения прилетит чьей-нибудь рукой или ногой. Хотя в целом я готова была уже и на это, потому что спать хотелось ужасно.

– Да столкни ты его уже! – не выдержала я, когда они оба – и Кирилл, и Стас – поочередно оказались на полу, и сейчас шел третий раунд.

Парни замерли.

– Ты это кому? – поинтересовались они.

И тут мой мозг со мной, видимо, попрощался, потому что я сказала совсем не то, что стоило бы.

– Кириллу, – ляпнула я.

Царев отчетливо хмыкнул.

– Ну и зря, – вздохнул Стас и устроился на соседнем диванчике, укрывшись курткой.

Наверное, в адекватном состоянии я ни за что бы не легла с Кириллом на одну кровать. Особенно после того, как он недвусмысленно звал к себе Лену. Но... но я была уставшая, сонная и немного оглушенная впечатлениями этого странного вечера. И поэтому сделала что-то совсем невозможное и максимально неадекватное. Вместо того, чтобы отвернуться к стенке и увеличить расстояние между нами, я...я взяла и развернулась к Кириллу лицом. Он тоже не спал. Лежал, подложив руку под голову, и задумчиво рассматривал меня. А я – его. Вдруг произошло почти незаметное движение, и Царев оказался ко мне чуть ближе. Может, на сантиметр. И замер, ожидая моего ответа. Я облизала внезапно пересохшие губы и тоже немножко придвинулась. Снова он. Потом я. И вот уже наши лица оказались так близко друг к другу, что я ощущала на губах его горячее и неожиданно свежее дыхание. И в этот момент на мое бедро легла его рука. Не нагло, не уверенно, а как бы с вопросом. Да?

Я тихо выдохнула и погладила его руку чуть выше локтя, обмирая от своей смелости и шалея от ощущения горячей плотной кожи под пальцами. Да. Я завтра, наверное, пожалею, но сейчас это да.

Глава 6. Безумие длиной в ночь

Кирилл перехватил мою руку, гладившую его, и прижал к губам. Горячо выдохнул, лизнул нежную кожу на запястье, а когда я вздрогнула от сладкой дрожи, пронзившей все тело, очень быстро подмял меня под себя и навис сверху.

В темноте его серые глаза казались почти черными, опасными, и я снова задрожала – теперь уже от страха и предвкушения. Он меня поцелует? По-настоящему поцелует? В голове теснился миллион мыслей, но как только Кир впился в мои губы, все они моментально исчезли. Я ни о чем не думала, меня просто погребло под снежной лавиной его невероятного напора и желания.

Да уж, там, на балконе, была и правда просто разминка, потому что сейчас он целовал меня так, будто я была последней девушкой, оставшейся на планете. Горячо, сильно, не оставляя мне даже минимального пространства для инициативы.

Впрочем, для инициативы мне не хватило бы ни смелости, ни опыта, поэтому я просто вцепилась в его плечи и отдалась, словно щепка, несущему меня потоку.

Через какое-то время на диванчике заворочался Стас:

– Народ, – обиженно спросил он, – если я вам мешаю, разве нельзя было об этом сказать?

Кирилл чуть-чуть от меня откатился, приподнялся и хрипло сказал:

– Уйди.

Стас схватил куртку и вышел из спальни, попутно ворча что-то о том, что ходить на вписки с Царевым себе дороже: никакого профита, одни проблемы...

Как только за ним хлопнула дверь, все стало еще острее и горячее. Мы целовались до одури, до прокушенных губ. Молчавший до этого Кирилл вдруг начал жарко шептать мне на ухо такие слова, от которых я плавилась в его руках послушным воском. Мне никогда не говорили о том, какая я красивая, нежная, какие волшебные у меня глаза, какие невероятные волосы, как я сказочно пахну и какие вкусные у меня губы...

Я дрожала, я словно горела заживо, охваченная незнакомым до этого огнем. Кир стянул с себя футболку, я прижалась губами к его гладкому плечу и, ужасаясь собственной смелости, погладила тугие сильные мышцы на руках. А когда он длинно, сквозь зубы выдохнул, отозвавшись на мою неумелую ласку, меня обуял непередаваемый восторг. Ему нравится! Я ему нравлюсь!

И совершенно нормальным казалось то, что через какое-то время я тоже осталась без футболки и принимала его руки, которые гладили меня везде, где хотели. Ему можно. Никому другому нельзя, а ему – можно!

Меня несло все дальше и дальше, и, казалось, еще немного и закрутит в водовороте, из которого уже невозможно будет выплыть. Но внезапно сработал стоп-сигнал: звук расстегивающейся молнии на моих брюках. Я моментально пришла в себя и мягко отстранила его руки.

Нет. Это слишком важный шаг. Это слишком страшный шаг. И пусть за этот край я хотела бы шагнуть только с ним и ни с кем другим, но не здесь и не сейчас. Может, когда мы будем достаточно хорошо знать друг друга, когда страсть превратится в любовь, когда у нас будут отношения...

Царев снова начал меня целовать, умело разжигая внутри пламя, и через некоторое время его руки снова попытались справиться с застежкой на моих штанах, но я вновь отстранилась. Мягко, нежно, чтобы не обидеть, чтобы дать понять, что он мне тоже очень нравится. Просто я не готова это сделать сейчас.

Кирилл лежал, прижавшись ко мне, и тяжело дышал, словно после стометровки. Но больше попыток не предпринимал. Процесс пошел на угасание.

Он встал и ушел на кухню – покурить, а я, в беспамятстве от счастья, зарылась лицом в подушку, и ее ткань показалась мне такой прохладной по сравнению с моей горячей кожей.

Кир пришел и лег рядом. Молча. И я его понимала – в такую минуту слова лишние, они могут только все испортить, поэтому я тоже ничего говорить не стала. Просто обняла его, прижалась к плечу и лежала, слушая, как он засыпает и его сбивчивое дыхание постепенно становится ровным и глубоким.

Неужели это я? Я лежу на кровати и обнимаю парня? И не какого-то там, а Царева – о котором мечтают все девчонки нашего универа! Невозможно. Я, наверное, просто сплю.

Но даже во сне мне не могла присниться та нежность, с которой он со мной обращался. Та страсть, которую я от него чувствовала. В это невозможно поверить, но похоже, что я действительно понравилась Кириллу! Такие слова не говорят просто так, так искренне и горячо не целуют просто так. Это говорит о чем-то большем! А так как я явно не красотка, то, значит, ему во мне приглянулось что-то другое. Не зря он обратил на меня внимание во время танца, не зря заговорил на балконе... Какая же я счастливая! Даже если мы не будем долго встречаться, я все равно буду рада, что была с ним хотя бы некоторое время. Может, несколько недель, а может, и больше получится. Вдруг это действительно любовь?

Я лежала, глупо улыбаясь и чувствуя себя такой счастливой, как никогда в жизни. Даже когда уставшее тело наконец провалилось в сон, я была слишком взбудораженной, чтобы крепко уснуть: несколько раз за ночь я просыпалась, ясно и радостно понимая, что со мной спит парень моей мечты. И не могла дождаться утра, чтобы сказать ему об этом.

С утра меня разбудила Маринка, брызгавшая на нас водой из чайника.

– Подъем! Всем полчаса на то, чтобы прийти в себя и свалить домой!

– Фига себе расклад, – пробурчал голос под одеялом, и из-под него показалась взъерошенная голова Царева. У Маринки даже рот приоткрылся от изумления, она похлопала глазами, как будто не веря тому, что видит, потом хихикнула, незаметно показала мне большой палец и умчалась будить остальных.

– Доброе утро, – тихо сказала я. Фраза, которая должна была звучать игриво, вышла скомканной и смущенной.

– Утро добрым не бывает, – буркнул Кирилл, сбросил одеяло и принялся искать свою футболку. Нашел, брезгливо поморщился, натянул ее на себя, нашарил в кармане сигаретную пачку и ушел.

Я ничего не понимала. Может, он из тех людей, кто утром ненавидит весь мир? И ему надо сначала покурить, выпить чаю, позавтракать, а потом он уже начнет со мной разговаривать? Ну ладно, подождем. Я потеряла ноющие, словно в них песка насыпали, глаза и только тут поняла, что уснула в линзах. Господи, как же я не заметила! Морщась от неприятных ощущений, вытащила линзы, которые за ночь словно присохли к глазам, и надела очки. Немного беспокоило то, как Кир отнесется к тому, что я вернулась к своему прежнему образу, но ведь я уже решила, что понравилась ему не за внешность. Так что особой проблемы с очками быть не должно.

В коридоре я столкнулась с Леной, которая обожгла меня ненавидящим взглядом. Было неприятно, но она же сама отошла в сторону и уступила его мне. Так что поздно теперь локти кусать! Надо было думать раньше!

О, а что это я делаю – неужели злорадствую? Не ожидала от себя такого.

Преодолев себя, я вежливо кивнула однокласснице и пожелала ей доброго утра, но она лишь еще раз зыркнула на меня злобно и ничего не ответила. Я пожалала плечами и заглянула в зал: там было настоящее лежбище котиков, которые со стонами и матами пытались подняться с дивана и эволюционировать обратно до людей. Забавно было наблюдать, как все они – такие бодрые и веселые вчера – сегодня хмурились, кряхтели и зеленели лицом. Я же наоборот ощу-

щала в себе столько сил и энергии, что могла бы мир перевернуть! Пробежать марафон! Сдать еще раз ЕГЭ по английскому!

Хлопнула балконная дверь, в зале появился Царев.

Я попыталась поймать его взгляд, но он будто меня не замечал.

– А Ленка где? – спросил он у ребят.

– Да кто ее знает, – отозвался Стас.

– А кофе в этом доме дают?

– На кухне, там кофемашина стоит. Только не сломай! – бросила ему Маринка, сама тем временем спихивая с дивана тех, кто еще не встал. Леша, как верный рыцарь, помогал ей в этом нелегком деле.

– Че я, кофемашину не видел что ли, – пробормотал Царь себе под нос и ушел на кухню.

Я больно закусила губу, пытаясь справиться с подступающими слезами. Кирилл, такой чуткий и ласковый ночью, сейчас меня просто не замечал. Ни жестом, ни словом, ни взглядом не дал понять, что между нами что-то было. Я автоматически превратилась для него в пустое место. Но почему? Неужели из-за очков?

– Руки убери, Царь, – услышала я с кухни капризный Ленкин голос. – Сначала спишь с кем попало, потом ко мне лезешь.

Но тут же она ойкнула, засмеялась низким грудным смехом и совсем иным тоном протянула:

– Ну Кииниир, это запрещенный прием!

Кровь бросилась мне в лицо, я подскочила и метнулась в ванную. Там пришлось несколько раз умыться ледяной водой, чтобы успокоиться. В зеркале отражалось мое растерянное лицо с покрасневшими глазами за стеклами нелепых очков. Они вместе? Опять? Но Ленка же сказала... Но Кирилл же вчера целовал меня и такие слова говорил... Получается, что это ничего не значило? Получается, что ему было... все равно, с кем обниматься?

Горячие слезы потекли по лицу, и воспаленные глаза защипало. Я сняла очки и снова умылась, неловко шмыгая носом. Нельзя, чтобы они видели, как я плачу. Надо делать вид, что все хорошо. Расправить плечи и держать себя с достоинством. А уже дома закрыть дверь своей комнаты, упасть на кровать, уткнуться в подушку, от которой так знакомо и уютно пахнет, обнять плюшевую обезьяну и тогда уже нареваться от души.

Сделав себе это внушение, я насухо вытерла лицо полотенцем, надела очки и вышла. Во рту у меня все пересохло, надо было хоть воды или чаю выпить, прежде чем поехать.

Я двинулась в сторону кухни, надеясь, что спокойно там посижу, но в это утро все шло не так, как я хотела. На кухне было многолюдно и шумно: хлопала дверка холодильника, гремела посуда, гудела кофемашина и ржали ребята. Они уже немного ожили и стали больше походить на себя вчерашних. Лена сидела рядом с Царевым и пила чай. Лицо у нее было еще недовольное, но уже не злое. Изредка она поглаживала его плечо уверенным собственническим жестом.

Не показывать, как мне больно. Молчать, держаться, улыбаться!

Я с независимым видом встала в дверях и стала ждать, пока за столом освободится место.

– О, пирог остался! – вдруг радостно сказал Кирилл, притянул к себе тарелку, цапнул самый большой кусок и смачно откусил от него. – Вкусный. Откуда? Мы ж вроде вчера такого не покупали.

– Это Кристина испекла, – отозвалась Маринка.

– А кто это? – с набитым ртом поинтересовался Царев, и мне словно дали под дых. В груди стало горячо и больно, мир закружился перед глазами, и я едва не рухнула на пол. Он что, даже не помнит, как меня зовут?!

– Ты че, вот же она! – фыркнула Верка и махнула рукой в мою сторону. Царев оглянулся и наконец заметил меня:

– А, ну так бы и говорила, что Мышонок! Вкусный пирог, кстати. Ты молодец.

И снова отвернулся, будто полностью позабыв о моем существовании.

У меня сразу пропали одновременно и жажда, и аппетит, и вообще все желания. Кроме одного: заползти в укромный уголок и сдохнуть. Уходить демонстративно раньше всех не хотелось, поэтому я просто подождала, пока основная масса народу станет собираться и быстро влезла в куртку, чтобы выйти вместе с ними.

Но тут меня буквально на пороге поймала Маринка.

– Кристин, ты очень торопишься? Можешь остаться буквально на полчасика – помочь мне убраться?

– А остальные? – мне очень, очень не хотелось еще и разгребать за всеми мусор. При этом и Маринку оставлять одну с этим гигантским фронтом работ тоже было стыдно.

– Давай еще кого-нибудь попросим помочь, – почему-то шепотом предложила я. А то нечестно получается – веселились все, а убирать нам вдвоем.

– Да ну их нафиг, у них у всех руки из задницы, – отмахнулась она. – Согласна? Мы быстро, обещаю.

Проклинаая себя за добросердечность, я со вздохом кивнула и стала снимать куртку.

Маринка как-то очень быстро всех выпроводила, и в квартире остались только мы вдвоем. Решив не затягивать, я пошла на кухню и стала собирать со стола грязную посуду, но одноклассница со смехом потянула меня в комнату:

– Ой да забей, через полчаса клининг придет – они тут все вылижут. Давай лучше поболтаем! Кофе хочешь?

Я отрицательно покачала головой. Надо было сразу догадаться, что Марина вряд ли стала бы утруждать себя уборкой, ей просто хотелось посплетничать. И явно на ту тему, на которую я говорить не хотела от слова «совсем».

– Тогда чай, да? – она подскочила и убежала на кухню, а потом притащила мне кружку кипятка с чайным пакетиком и водрузила ее на столик, предварительно расчистив там маленький островок. – Пирог не предлагаю, его весь сожрали. Преимущественно твой Царев! – тут она хихикнула и устроилась поудобнее на диване.

– Ну давай! Рассказывай! Как тебе Царь?

– Марин, – я судорожно пыталась придумать, как вежливо объяснить ей, что не хочу об этом рассказывать.

– Девчонки говорили, он прямо огонь в постели! Что несколько раз подряд может. Не врут?

– Что может несколько раз? – тупо спросила я.

– Кристин, ну то самое! Че ты как маленькая!

Посмотрев на мое полыхающее лицо, Маринка рассмеялась:

– Да хватит уже стесняться! Ну переспала с Царевым, подумаешь!

– Я не спала с ним! – вдруг громко и очень возмущенно сказала я.

– Ага, он просто так голый под одеялом с тобой в обнимку лежал, – фыркнула она, а потом вдруг внимательно вгляделась в мое лицо и присвистнула. – Подожди, серьезно что ли? А что тогда было? Погреться к тебе пришел?

– Мы обнимались, – невозможно было говорить и не вспоминать горячие уверенные прикосновения, и в груди снова все болезненно заныло, – а еще целовались...

– Так, – у Маринки глаза горели от любопытства, – а дальше? Уснул наш хваленый герой-любовник? Опозорился, да?

– Нет, он предлагал, но я...не захотела, – выдавила я, красная как рак.

– То есть, – у нее глаза от изумления стали большие и круглые, – ты его бортанула? Не дала Цареву?

Фу, как это ужасно звучало. Мерзко, отвратительно, но зато я вдруг с ужасающей ясностью осознала, зачем он лег ко мне. Зачем обнимал, говорил удивительно нежные слова и

почему так резко замолчал, когда я явно дала понять, что продолжения не будет. То, что для меня было волнительным переживанием от прикосновений человека, в которого я была по уши влюблена, для него было попыткой удовлетворить физическую потребность. Которую, видимо, должна была удовлетворить Ленка, но она почему-то взбрыкнула. Правда, судя по ее поведению утром, отказываться от этой обязанности она не собиралась.

Господи, какая гадость. В какого же отвратительного человека меня угораздило влюбиться. Но теперь все! Вырвать из сердца и забыть как страшный сон.

– Да, Марина, все так, – медленно проговорила я, – и я бы не хотела об этом вспоминать. Если тебе на самом деле не нужна помощь, я лучше пойду домой.

– Прости, да, конечно!

И уже когда я почти оделась, она вдруг тихо спросила:

– Слушай, а почему ты не стала? Ну, я имею в виду, он же тебе, наверное, нравился, раз ты с ним легла.

Марина спрашивала с искренней заинтересованностью, как будто и правда не понимала. И поэтому я решила ответить, хоть и вопрос был глубоко личным:

– Потому что для меня это возможно только по взаимной сильной любви. Иначе я не вижу смысла.

– Ну тогда у Царева и правда не было шансов. Любовь – это вообще не про него, – расхохоталась она, но тут же посерьезнела. – А на самом деле, Кристин, ты молодец. Уважаю. Забей на Кирилла, на нем клейма ставить негде. Подожди нормального парня. Кстати, Стас вроде ниче такой, зря ты его отшила.

– Прости, Марин, но я пойду. Мне пора, – на этот непростой разговор я истратила все силы, и было ощущение, что я могу просто не доехать до дома – свалюсь где-нибудь по дороге.

– Да, да, конечно! Ты звони, если че. Если вдруг поболтать захочешь.

– Хорошо.

Я шла по улице, прохладное осеннее утро остужало голову и дышать становилось легче. И даже жгучая боль в груди казалась не наказанием, а спасением. Надо выжечь из сердца эту заразу, и все. Поболит – и перестанет, а я снова стану собой. Вернее, чуть менее наивной версией себя, которая больше никогда не поверит в искренность слов плейбоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.